

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сысоева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, статьями 125 и 196, пунктом 4 части второй статьи 281 и частью первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Сысоева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Сысоев, привлеченный к уголовной ответственности, просит признать противоречащими статьям 1, 2, 4 (часть 2), 6 (часть 2), 10, 15 (часть 4), 16–19, 21, 33, 45, 46, 49 (части 2 и 3), 50 (часть 3), 52, 55 (часть 3), 56 (часть 3), 64, 71, 72, 118, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации пункт 3 части второй статьи 38, статьи 125 и 196, пункт 4 части второй статьи 281 и часть первую статьи 412 УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемое положение пункта 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации позволило следователю произвольно определять порядок осуществления предварительного расследования по его уголовному делу, в том числе круг проводимых следственных действий; статья 125 УПК Российской Федерации запрещает обжаловать в суд в установленном ею порядке постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении потерпевшего по уголовному делу, по которому вынесен обвинительный приговор; статья 196 УПК Российской Федерации дала возможность следователю в ходе предварительного расследования и суду на стадии исполнения приговора отказать в назначении судебно-психиатрической экспертизы с целью установления вменяемости обвиняемого на момент совершения преступления и определения его психического состояния во время отбывания наказания. Также А.В.Сысоев полагает, что пункт 4 части второй статьи 281 УПК Российской Федерации, как не содержащий конкретного перечня чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке свидетеля в суд, позволяет суду произвольно принимать решение об оглашении ранее данных им показаний, а часть первая статьи 412 УПК Российской Федерации дала суду надзорной инстанции возможность оставить надзорную жалобу заявителя на приговор и кассационное определение по его уголовному делу без рассмотрения, несмотря на то что он представил в ней доводы, свидетельствующие о незаконности осуждения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Закрепляя в пункте 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения следователем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным

законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 УПК Российской Федерации, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П, определения от 24 января 2008 года № 63-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1190-О-О и от 25 января 2012 года № 173-О-О). Кроме того, данное законоположение не содержит изъятий из установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядка доказывания и не противоречит праву подозреваемого или обвиняемого, его защитника ходатайствовать о производстве следственных действий, которому корреспондирует обязанность следователя рассмотреть каждое такое ходатайство, заявленное по уголовному делу.

В равной мере это относится и к регламентируемой данным Кодексом судебной экспертизе, производство которой может иметь место в случае необходимости (часть первая статьи 195) и в случаях ее обязательного проведения (статья 196); при этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (часть вторая статьи 159) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 года № 1660-О-О и от 22 марта 2011 года № 324-О-О).

2.2. Осуществление судом самостоятельной проверки законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования уже после вынесения приговора (т.е. отдельно от проверки приговора судами кассационной и надзорной инстанций, в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации) фактически означало бы подмену такой проверкой кассационного и надзорного порядка пересмотра приговора и иных судебных решений по уголовному делу. Однако при исключительных обстоятельствах, свидетельствующих о совершении участниками производства по уголовному делу преступления, вследствие чего искажалось бы само существо правосудия, уголовно-процессуальный закон допускает возможность проведения отдельного,

самостоятельного расследования этих обстоятельств, по результатам которого может быть вынесен приговор; вступление такого приговора в силу позволяет осуществить пересмотр ранее вынесенного приговора или иного судебного решения по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Соответствующее расследование проводится в формах и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, и не предполагает какое-либо ограничение участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц в их правах, в том числе в праве на обжалование в суд затрагивающих их конституционные права и свободы решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 304-О-О и от 26 января 2010 года № 67-О-О).

2.3. Статья 281 УПК Российской Федерации не предусматривает каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности и допустимости (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 188-О-О).

Если суд примет – при наличии к тому оснований – решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, обвиняемому в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, в том числе путем заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств или об истребовании дополнительных доказательств в целях проверки допустимости и достоверности оглашенных показаний, чему не препятствуют положения статьи 281 УПК Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года № 326-О, от 7 декабря 2006 года № 548-О, от 16 апреля 2009 года № 440-О-О и от 22 апреля 2010 года № 490-О-О). При этом сомнения, возникающие при оценке оглашенных

в суде показаний с точки зрения их допустимости и достоверности, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации должны истолковываться в пользу обвиняемого (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 300-О-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 21 октября 2008 года № 519-О-О, от 16 декабря 2010 года № 1665-О-О, от 22 марта 2011 года № 393-О-О, от 21 декабря 2011 года № 1699-О-О и от 11 мая 2012 года № 644-О).

2.4. Часть первая статьи 412 УПК Российской Федерации, не допускающая внесение надзорных жалоб или представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без рассмотрения, не предполагает отказ в рассмотрении повторной надзорной жалобы в случае обнаружения судебной ошибки, которая ранее не была выявлена и потому подлежит исправлению. Вместе с тем обращение с такой жалобой без надлежащих правовых оснований к отмене или изменению судебного решения влечет оставление ее без рассмотрения со ссылкой на данную норму (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2011 года № 1459-О-О и № 1460-О-О, от 2 ноября 2011 года № 1465-О-О и № 1468-О-О, от 21 декабря 2011 года № 1778-О-О и от 25 января 2012 года № 38-О-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие его права. Проверка же законности и обоснованности действий и решений правоприменителей, имевших место в его деле, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сысоева Андрея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1099-О